

...

Через десять минут Сун Цзычу вышел из машины, снова оглядел переулок и, как и ожидал, не заметил ничего подозрительного.

Люди, которых Лай Ли поставил следить за ним, были так же глупы, как и этот третий дядя из семьи Дай. Их уже несколько раз обманывали, но они всё ещё ничего не замечали.

Он уже сменил место жительства, а они, вероятно, всё ещё следят за старым.

Сун Цзычу поправил козырёк кепки и, опустив голову, зашагал по трущобам, пока не добрался до бокового входа во двор, который открыл с помощью ключа-карты.

Как бы аккуратно он ни действовал, дешёвая железная дверь всё равно издавала громкий лязг, который в ночной тишине звучал особенно громко, заставляя сердце биться быстрее.

Сун Цзычу не любил этот звук, он вызывал у него чувство разоблачения.

Он поднялся по наружной лестнице, остановился у двери и достал ключ.

Едва он вставил ключ в замок, как почувствовал запах опасности. Волос, который он оставил в щели утром, только что упал, а боковое окно было слишком маленьким, чтобы кто-то мог через него пробраться.

Он сжал нож в кармане и медленно открыл дверь.

Комната была тёмной, всего несколько квадратных метров, и с порога можно было увидеть всё. Крошечное окно было заклеено газетами, кровать аккуратно заправлена, а на стуле висел костюм официанта... Всё выглядело так же, как и утром.

Сун Цзычу смотрел несколько мгновений, сердце ещё не успело успокоиться, как вдруг нож прижался к его шее, и струйка крови брызнула на серебристую дверную раму.

Краем глаза он увидел смутный силуэт в темноте за дверью. Чёрные зрачки человека почти сливались с ночью, а голос звучал без эмоций:

— Разве он не говорил тебе, что я найду тебя?

— Почему не спрятался?

Порезана была не шея, а рука.

Сун Цзычу среагировал мгновенно, не обращая внимания на рану, он тут же воспользовался узким пространством прихожей, чтобы ударить Лай Ли в бок, но лезвие даже не успело коснуться одежды, как Лай Ли ударил его ногой. Мощный удар отбросил Сун Цзычу назад, и он с грохотом упал на тонкую железную кровать, которая скрипнула под его весом.

Но он словно не чувствовал боли, мгновенно подскочил, и в его глаза загорелся азарт.

Лай Ли захлопнул железную дверь с громким «Бам!» и без эмоций двинулся вперёд.

Острые лезвия мелькали в воздухе, окружающая мебель валилась на пол, дешёвый шкаф из ДСП, получив удар, с треском начал разваливаться, но Лай Ли ударил его ногой, и он, сохраняя последние признаки достоинства, вернулся в угол.

— Боишься шума? Чего ты дрожишь? — тяжело дыша, сказал Сун Цзычу, воспользовавшись моментом, чтобы ударить Лай Ли ногой и повалить его на пол, одновременно навалившись на него коленом, прижимая к животу, и направив нож вниз!

Лай Ли схватил стул и ударил им Сун Цзычу по голове, полностью игнорируя лезвие, направленное на его лицо, схватил руку Сун Цзычу, резко дёрнул, и острая боль мгновенно охватила мозг Сун Цзычу. Даже несмотря на его высокий болевой порог, он не смог сдержать паузу.

Алая кровь потекла по щеке Лай Ли, стекая по чёткой линии челюсти.

Он схватил стул и с силой ударил Сун Цзычу.

«Бам!»

Из соседней комнаты раздался крик:

— Вы там, бля, совсем охренели? Если вам так хочется трахаться, идите в ночной клуб, в этой дыре никто не хочет слушать ваши стоны!

Стул ударил Сун Цзычу по плечу, вызвав боль, похожую на перелом кости. Сун Цзычу удивился и усмехнулся:

— Что, жалко меня убить?

Лай Ли холодно посмотрел на него:

— Какие у тебя отношения с Дай Эньвэем?

— Неужели не догадываешься? — тихо засмеялся Сун Цзычу. Он был таким же, как и Лай Ли, знал его слабости и точки удовольствия. — Ты был так рад, когда получил генетическое заключение? Жаль, но образец для этого отчёта был взят у меня. Я — родной племянник Дай Эньвэя, родной брат Дай Линьсюаня! А ты — всего лишь ублюдок, занявший чужое место.

— Занял чужое место? — Лай Ли чуть не рассмеялся. — Я не ношу фамилию Дай, меня не воспитывали в семье Дай. Чьё место я занял?

— Не веришь? Неужели не видишь, что я похож на... ах!

Лай Ли ударил Сун Цзычу в лицо, произнося каждое слово чётко:

— Скажи ещё раз, на кого?

Сун Цзычу вытер уголок рта и повернулся:

— У тебя такая же сильная привязанность к этому фальшивому отцу?

... Лай Ли размял суставы и встал в темноте.

Его воспоминания о Дай Эньхао ограничивались той встречей несколько дней назад — старый, дряхлый, трудно разглядеть черты лица. Похож ли Сун Цзычу на Дай Эньхао, он действительно не заметил.

Если Сун Цзычу действительно сын Дай Эньхао, то он и Дай Линьсюань...

Одна мысль об этом вызывала бесконечную ярость.

Лай Ли вдруг спросил:

— Сколько ещё «сверчков» живы?

— Трудно сказать, я знаю о пяти или шести, — Сун Цзычу кашлянул и хихикнул. — Даже если арена разрушена, они всё ещё выросли в клетке, не так повезло, как тебе.

— Кому вы служите? Не говори, что Дай Эньвэю.

— Кто их знает? Я никому не служу.

Лай Ли с высоты посмотрел на него с насмешкой:

— Такой преданный? Прошло двенадцать лет, а ты всё ещё не избавился от «хороших качеств», которые в тебя вбили?

Сун Цзычу мрачно сказал:

— Единственное, чему я верен, это обещанию, которое мы дали друг другу — мы всегда будем защищать друг друга.

Лай Ли остался невозмутим:

— Способом взаимного предательства?

— Это был лишь «спектакль», беспомощность в детстве... — лицо Сун Цзычу на мгновение стало злобным, а затем снова расслабилось. — Теперь я могу вернуться в семью Дай, получить такое же обращение, как и Дай Линьсюань, больше не нужно причинять друг другу боль ради защиты. Сяо... Теперь тебе больше нравится, когда тебя зовут «Сяо Ли»?

— Сяо Ли, мы можем, как раньше, сотрудничать, стать единственными, кому друг на друга можно положиться, без боли и преград, мы станем ещё ближе, чем раньше...

— Вместе мы сможем разрушить все тайные заговоры, будь то семья Дай или что-то ещё, всё это станет нашим, а весь прошлый мусор мы растопчем под ногами!

— Ты ходил на курсы ораторского искусства? — в полумраке Лай Ли равнодушно смотрел на Сун Цзычу. — Ты, кажется, что-то неправильно понял —

— Я никогда не считал, что у меня были товарищи.

Лицо Сун Цзычу стало холодным, он схватил книгу и бросил её в Лай Ли.

Пока Лай Ли уклонялся, он быстро перевернулся и схватил нож, который выскользнул из его руки ранее, и бросил его, мгновенно переменившись:

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195056>